

УДК 811.112.2'342

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1\(44\).210997](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2020.1(44).210997)

КОМПАРАТИВНИЙ АНАЛІЗ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ «ГЕРМАНИЯ. ЗИМНЯЯ СКАЗКА»

Букреева Л.Л.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Никитинская И.О.

преподаватель, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В статье рассматривается художественный уровень русских переводов поэмы Генриха Гейне «Deutschland. Ein Wintermärchen», выполненных Юрием Тыняновым и Вильгельмом Левиком в сравнении с оригиналом, и определяется степень их эквивалентности, которая может быть достигнута только при условии использования разнообразных переводческих трансформаций и соблюдения литературных норм языка перевода. Описываются особенности перевода поэтического текста с немецкого языка на русский. Поскольку силлабо-тоника объединяет системы стихосложения в данных языках, переводчикам этот факт позволил достичь эквиметрии. Определяется степень близости информации в сравниваемых текстах на денотативном, коннотативном, а особенно на прагматическом уровне, который требует дополнительного внимания переводчика, потому что между восприятиями адресанта и адресата художественного текста существуют определенные различия. В данной статье рассматриваются средства достижения у русскоязычного читателя соответствующего психологического и эстетического эффекта, так как немецкому оригиналу – поэме Г. Гейне – присущи ирония и пародирование. На основании компаративного анализа переводов Ю. Тынянова и В. Левика определяется частотность использования Ю. Тыняновым буквализмов, просторечий и плеоназмов, которые нарушают литературную норму русского языка, что влияет на качество его перевода. Обоим переводчикам удалось воссоздать такие авторские стилистические приемы как антитезы, многозначные символы, а также излюбленный прием Г. Гейне – синекдоху. Но передать авторскую иронию в большей степени удалось В. Левик за счет таких переводческих трансформаций как компрессия и развитие логической связи. К переводческим находкам В. Левика следует также отнести и воспроизведение игры слов. Компаративный анализ позволил определить, что перевод В. Левика в большей мере соответствует подлиннику, чем перевод Ю. Тынянова при передаче стилистической и прагматической информации немецкого текста, и демонстрирует более высокий поэтический уровень, поскольку он отображает формальные признаки оригинала, а также ироническую интонацию Г. Гейне.

Ключевые слова: эквивалентность, адекватность, прагматика перевода, виды переводческих трансформаций, воссоздание подтекста в переводе, нарушения литературной нормы.

КОМПАРАТИВНИЙ АНАЛІЗ РОСІЙСЬКИХ ПЕРЕКЛАДІВ ПОЕМИ ГЕНРІХА ГЕЙНЕ «НІМЕЧЧИНА. ЗИМОВА КАЗКА»

Букреева Л.Л.

кандидат філологічних наук, доцент,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Нікітінська І.О.

викладач, Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

У статті розглядається художній рівень російських перекладів поеми Генріха Гейне «Deutschland. Ein Wintermärchen», виконаних Юрієм Тиняновим і Вільгельмом Левиком у

порівнянні з оригіналом, і визначається ступінь їхньої еквівалентності, яка може бути досягнута лише за умов використання різноманітних перекладацьких трансформацій та дотримання літературних норм мови перекладу. Описуються особливості перекладу поетичного тексту з німецької мови на російську. Оскільки силлабо-тоніка об'єднує системи віршування у цих мовах, це дозволило перекладачам дотриматися еквіметрії. Визначається ступінь близькості інформації в текстах, що порівнюються, на денотативному, коннотативному та особливо на прагматичному рівні, який вимагає додаткової уваги від перекладача, тому що між сприйняттям адресанта та адресата художнього тексту існують певні розбіжності. У даній статті розглядаються засоби досягнення у російськомовного читача відповідного психологічного та естетичного ефекту, тому що німецькому оригіналу – поемі Г. Гейне – притаманні іронія та пародіювання. На підставі компаративного аналізу перекладів Ю. Тинянова та В. Левіка визначається частотність використання Ю. Тиняновим буквалізмів, просторіч та плеоназмів, які порушують літературну норму російської мови, що впливає на якість його перекладу. Обом перекладачам вдалося відтворити такі авторські стилістичні прийоми як антитези, багатозначні символи, а також улюблений прийом Г. Гейне – синекдоху. Проте передати авторську іронію більшою мірою вдалося В. Левіку за рахунок таких перекладацьких трансформацій як компресія та розвиток логічного зв'язку. До перекладацьких знахідок В. Левіка слід також віднести відтворення гри слів. Компаративний аналіз дозволив встановити, що переклад В. Левіка більш відповідає оригіналу, ніж переклад Ю. Тинянова у відтворенні стилістичної та прагматичної інформації німецького тексту, та демонструє більш високий поетичний рівень, тому що він відображає не тільки формальні ознаки оригіналу, але й також іронічну інтонацію Г. Гейне.

Ключові слова: еквівалентність, адекватність, прагматика перекладу, види перекладацьких трансформацій, відтворення підтексту в перекладі, порушення літературної норми.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN TRANSLATIONS OF HEINRICH HEINE'S POEM «GERMANY. A WINTER'S TALE»

Bukreeva L.L.

candidate of philological sciences, associate professor
Odessa I.I. Mechnikov National University

Nikitinskaya I.O.

lecturer, Odessa I.I. Mechnikov National University

The given article deals with the study and analysis of the artistic level of the poem «Deutschland. Ein Wintermärchen» by Heinrich Heine and its Russian translations by Yurii Tynyanov and Wilhelm Levick, compared to the original. The degree of equivalence, which can be achieved only if a variety of translation transformations are used and the literary norms of the language are observed, is determined. The article describes the features of translating a poetic text from German to Russian. The translators were able to reach aquametry because of the fact that the syllabic-tonic combines the versification of these languages. The faithfulness of the Russian translations on the denotative, connotative, and especially on the pragmatic level, as well as their peculiarities are discussed. The pragmatic level requires additional attention of the translator, because there are certain differences between the perception of the addresser and the addressee of a literary text. The given article deals with the means of achieving the corresponding psychological and aesthetic effect for the Russian-speaking reader, as the poem «Deutschland. Ein Wintermärchen» is characterized by irony and parody. Based on comparative analysis of translations by Yu. Tynyanov and W. Levick, the frequency of Yu. Tynyanov's use of literalisms, colloquialisms and pleonasms that violate the literary norm of the Russian language is determined. Both translators managed to recreate such stylistic devices as antitheses, polysemantic symbols and synecdoche used by H. Heine. W. Levick managed to convey the author's pun and irony to a greater extent due to such translation transformations as the compression and the development of logical connection. The comparative analysis proved that

W. Levick's translation is more consistent with the original than Yu. Tynyanov's one. W. Levick's translation demonstrates a higher poetic level, as it represents the formal characteristics of the original, as well as the ironic intonation of H. Heine.

Key words: *equivalence, faithfulness, translation pragmatics, types of translation transformations, implication reflection in the process of translation, violation of the literary norm.*

Введение. Цель работы заключается в определении степени эквивалентности подлиннику русских переводов поэмы Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка», выполненных Ю. Н. Тыняновым 1934 и В. В. Левином в 1938 г. **Задачей** исследования является выявление особенностей передачи фактуальной, подтекстовой и концептуальной информации, заключенной в оригинале. **Актуальность** данного исследования определяется необходимостью изучения проблем перевода художественного текста в жанре сатирической поэмы как особого жанра в мировой литературе и разнообразных подходов к его восприятию. Многоплановость в выборе языковых средств при переводе и во взглядах на передачу основной идеи произведения Генриха Гейне, диктует необходимость проанализировать переводы выдающихся классиков этого искусства, какими были Юрий Тынянов и Вильгельм Левик. **Методика** анализа рассматриваемых проблем включала литературоведческий, описательно-логический и компаративный анализ.

«Германия. Зимняя сказка» не только вершина политической лирики Гейне, но и одно из самых значительных произведений всей немецкой литературы середины XIX века, в котором соединились ведущие идеи романтического и реалистического искусства. Поэма «Германия. Зимняя сказка» рождалась как глубоко современное, более того – злободневное произведение, в котором автор выразил необходимость исторических перемен. Г. Гейне отдавал себе отчет в художественном новаторстве своей поэмы. Он создавал совершенно новый жанр – путевые картины в стихах.

Трагические события немецкой истории независимо даже от воли поэта сделали впоследствии его творение столь актуальным, что «Германия. Зимняя сказка» стала уже восприниматься спустя сто лет без всяких комментариев как трагический прогноз. Столкновение противоположных чувств характерно для самоощущений поэта. «Германия» – лиро-эпическая поэма, исполненная сатирического пафоса.

Результаты и обсуждение. Русскую и немецкую систему стихосложения роднит силлабо-тоника, что позволило переводчикам в равной степени сохранить формальные признаки подлинника – ритм, 4-х стопный ямб, и перекрёстную рифму.

Сопоставление переводов Ю. Тынянова и В. Левики с оригиналом, позволило определить степень близости их фактуальной, подтекстовой и концептуальной информации.

Текст оригинала

*Ein kleines Harfenmädchen
sang.*

Перевод Ю. Тынянова

*Арфистка девочка пела там,
Пела с истинным чувством*

Перевод В. Левики

*То пела арфистка – совсем
дитя,*

Sie sang mit wahren Gefühle	И страшной фальшью, – но очень я	И был ее голос фальшивым,
Und falscher Stimme, doch ward ich sehr	Был тронут её искусством	Но чувство правдивым. Я слушал ее,
Gerühret von ihrem Spiele.		Растроганный грустным мотивом.

В своей версии Ю. Н. Тынянов перевёл «*Ein kleines Harfenmädchen*» как «арфистка девочка», что является буквализмом и нарушением литературной нормы русского языка.

Для сохранения стихотворного размера произведения, Ю. Тынянов добавляет ещё одну вторую ямбическую стопу, усиливая эпитет, в результате чего возникает логическое противоречие: сложно представить, что пение со «страшной фальшью» смогло бы растрогать поэта, поскольку предшествующий плеоназм «с истинным чувством» создаёт логический диссонанс.

В. Левик, сохраняя антитезу подлинника «*wahres Gefühl*» – «*falsche Stimme*», воспроизводит фактуальную информацию, не нарушая при этом логики повествования, и соблюдает денотативную эквивалентность немецких и русских лексем: «был голос фальшивым, но чувство правдивым». И в отличие от Ю. Тынянова, он не наделяет эпитеты излишней эмоциональностью, отсутствующей в немецком тексте.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Sie sang das alte Entsagungslied,	Старая песнь, отречения песнь,	То старая песнь отречения была,
Das Eiaropeia vom Himmel,	Небесное баюшки-баю;	Легенда о радостях неба,
Womit man einlullt, wenn es greint,	Её напевают, чтоб рёв унять, Народу, большому	Которой баюкают глупый народ,
Das Volk, den großen Lümmel.	слонтяю.	Чтоб не просил он хлеба.

Использование Ю. Тыняновым просторечия «слонтяй» неуместно в данном контексте. Эта лексема обладает уничижительным оттенком и не учитывает прагматику перевода.

В. Левик удачно воспроизводит немецкое определение «*der große Lümmel*» словосочетанием «глупый народ», используя литературный стиль. С помощью такого способа передачи информации, ему удаётся выразить высокомерный взгляд священников на народ. Используя прием развития логической связи, В. Левик воспроизводит глагол «*greint*» не буквально «орать, кричать, реветь», а фразой «чтоб не просил он хлеба», заменяя следствие причиной. Таким образом, он передает авторскую концепцию: голодный народ страдает от лишений и в этом кроется причина его возмущения.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Ich kenne die Weise, ich kenne den Text,	Мы слышали музыку, знаем и текст,	Я знаю мелодию, знаю слова,
Ich kenn auch die Herren Verfasser;	И авторов знавали;	Я авторов знаю отлично:
Ich weiß, sie tranken heimlich Wein	Публично славили воду они, А дома вино попивали.	Они без свидетелей тянут вино, Проповедуя воду публично.

Und predigten öffentlich

Wasser.

Переводя немецкое местоимение «*ich*» как «*мы*», Ю. Тынянов недопустимо искажает в переводе авторскую позицию, в то время как В. Левик сохраняет смелость мировоззрения немецкого поэта.

Обращением «*die Herren Verfasser*» и глаголом «*predigen*» Г. Гейне намекает на священнослужителей и иронизирует над ними с помощью избыточной вежливости. Используя антитезы «*heimlich*» – «*öffentlich*» и слова-символы «*Wein*» и «*Wasser*», Г. Гейне так же отражает лицемерную сущность священников. В то время как они пропагандируют народу отречение от благ, сами позволяют себе наслаждаться жизнью. В данном контексте «*вода*» является символом скромности и отказа от излишеств, а «*вино*» ассоциируется с вседозволенностью и излишней роскошью. Оба переводчика успешно воспроизвели авторские антитезы.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Ein neues Lied, ein besseres Lied, O, <i>Freunde</i> , will ich euch dichten!	Новую песнь, лучшую песнь Спою вам, <i>о, друзья</i> , сегодня!	Я новую песнь, я лучшую песнь Теперь, <i>друзья</i> , начинаю:
Wir wollen hier auf Erden schon Das Himmelreich errichten.	Мы на земле, на этой, здесь, Устроим царство господне.	Мы здесь, на земле, устроим жизнь На зависть небу и раю.

В своей версии Ю. Тынянов неоправданно переводит обращение «*O, Freunde*» с помощью архаизма «*о, друзья*». В. Левик избегает устаревшей лексемы, учитывая тем самым восприятие современного читателя. В переводе Ю. Тынянова избыточность «*Мы на земле, на этой, здесь*» нарушает каноны поэтической нормы. В. Левику удаётся не только избежать плеоназма, но и дополнить образ «*Мы здесь, на земле, устроим жизнь*». В отличие от Ю. Тынянова, который буквально передает лексему «*Himmelreich*» как «*царство господне*», В. Левик предлагает приём переводческой генерализации. Его перевод этой лексемы – «*жизнь*» – несёт в себе более широкое информативное значение.

Фразой «*Wir wollen hier auf Erden schon, Das Himmelreich errichten*» Г. Гейне призывает соотечественников к революции, которая могла бы создать новое демократичное общество. В своем переводе «*Устроим царство господне*», Ю. Тынянов использует религиозное понятие, буквально воспроизводя текст оригинала. Однако само понятие «*царство*» предполагает под собой монархическое устройство общества. Данную аллюзию успешно избегает В. Левик, сохраняя индивидуальную позицию автора «*Мы здесь, на земле, устроим жизнь На зависть небу и раю*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Wir wollen auf Erden glücklich sein, Und wollen nicht mehr darben;	Хотим мы счастливыми быть на земле, Довольно в бедности жили; Пусть не глотает лентяйская пасть,	При жизни счастье нам подавай! Довольно слез и муки! Отныне ленивое брюхо кормить

Verschlemmen soll nicht der **faule Bauch**,
Was **fleißige Hände**
erwarben.

Что руки трудом добыли. Не будут **прилежные руки**.

Буквальний переклад Ю. Тынянова «*auf Erden*» «*на землі*» не дозволяє сучасному російському читачеві зрозуміти істинне значення слів автора в такій ступені як це робить В. Левик. Його варіант «*при житті*» відкровенніше і конкретніше виражає думку поета, який говорить про те, що хоче кращої життя для себе і свого народу в теперішній час, тоді як релігія обіцяє досягти блага тільки після смерті.

«*Der faule Bauch*» і «*fleißige Hände*» є в оригіналі синекдохой, яка символізує шари суспільства: клас трудящихся і клас споживачів, який не виробляє ніяких матеріальних благ. І в своєму перекладі, В. Левик з великим успіхом зберігає антитезу: «*ленове брюхо*» – «*прилежні руки*», відтворюючи яскравий авторський образ.

Ю. Тынянов, створюючи цю антитезу «*лентяйська пасть*» – «*руки трудом добыли*» неумітно використовує простореччя «*пасть*», порушуючи тим самим літературну норму російської мови.

Текст оригіналу	Переклад Ю. Тынянова	Переклад В. Левики
Es wächst hienieden Brot genug Für alle Menschenkinder, Auch Rosen und Myrten, Schönheit und Lust, Und Zuckererbsen nicht minder.	Достатньо хліба росте на землі, Хватить на всіх понемножку И роз, и миртов, и красоты, И сахарного горошку .	А хліба хватит нам для всіх, — Закатим пир на славу! Есть розы и мирты, любовь, красота И сладкий горошек в приправу.

В фразі «*Auch Rosen und Myrten, Schönheit und Lust, Und Zuckererbsen*» об'єднані поезизми і побутове поняття. Їх несумісність породжує комічний ефект. Слід зазначити, що обидва перекладачі змогли зберегти цей авторський прийом.

Текст оригіналу	Переклад Ю. Тынянова	Переклад В. Левики
Ja, Zuckererbsen für jedermann, Sobald die Schoten platzen! Den Himmel überlassen wir Den Engeln und den Spatzen .	Да, и горошек для каждого есть, Уже наливается соком! А небеса оставляем мы Ангелам и сорокам .	Да, сладкий горошек найдется для всех, А неба нам не нужно, — Пусть ангелы да воробьи Владеют небом дружно!

В наступному прикладі авторську зевгму «*Den Engeln und den Spatzen*» Ю. Тынянов вельми вільно відтворює як «*Ангелам і сорокам*», не створюючи контраст. К тому ж в слов'янському фольклорі з лексемою «сорока» пов'язані негативні конотації, що в даному контексті сприяє з'явленню неумісних асоціацій. В. Левик в своєму перекладі відтворює контраст оригіналу «*ангели да воробьи*». Загальною рисою ангелів і вороб'їв є крила, але образ ангелів асоціюється з людським обличчям, який контрастує з розміром дрібної птиці.

Текст оригіналу	Переклад Ю. Тынянова	Переклад В. Левики
Und wachsen uns Flügel nach dem Tod,	А виростуть крила по смерті у нас,	Скончавшись, крила ми обретем,

So wollen wir euch besuchen
Dort oben, und wir, wir essen
mit euch
**Die seligsten Torten und
Kuchen.**

Мы в гости к вам слетаем,
Туда, наверх, и можете нас
Поить блаженным чаем.

Тогда и взлетим в их
селенья,
**Чтоб самых блаженных
пирожных вкусить
И пресвятого печенья.**

Условное придаточное предложение в переводе Ю. Тынянова «*А вырастут крылья по смерти у нас*» выражает явную неуверенность поэта. Его вариант перевода ближе к подлиннику, ведь сам Г. Гейне был атеистом, а потому и жизнь после смерти ставил под сомнение.

В. Левик, говоря «*Скончавшись, крылья мы обретем*», убеждает нас в обратном, что искажает в некой степени мировоззрения поэта.

Но в этой же строфе В. Левик бережно сохраняет иронию подлинника, переводя «*Die seligsten Torten und Kuchen*» как «*Самых блаженных пирожных вкусить И пресвятого печенья*», используя церковную лексику. В христианской религии существует понятие о таинстве причастия, в котором христианин, вкушая хлеб и вино, причащается к вечной жизни. В. Левик иронизирует над этим ритуалом. А в переводе Ю. Тынянова фраза «*Поить блаженным чаем*» не передаёт этот подтекст подлинника.

Текст оригинала

Ein neues Lied, ein besseres
Lied,
*Es klingt wie Flöten und
Geigen!*
Das Miserere ist vorbei,
Die Sterbeglocken schweigen.

Перевод Ю. Тынянова

Новая песнь, лучшая песнь!
Флейты зазвучали!
И панихида отошла,
Колокола замолчали.

Перевод В. Левика

Вот *новая песнь, лучшая
песнь!*
Ликуя, поют миллионы!
Умолкнул погребальный
звон,
Забыты надгробные стоны!

В подлиннике Г. Гейне использует сравнение «*...Lied... klingt wie Flöten und Geigen!*», говоря о том, что его песнь напоминает звуки скрипок и флейт. Ю. Тынянов, переводя эту фразу, не сохраняет когезию текста. Его перевод создаёт впечатление, будто флейты зазвучали отдельно от самой песни.

Имплицитное содержание подлинника не передает и фраза в переводе Ю. Тынянова «*И панихида отошла, Колокола замолчали*», поскольку отсутствует чёткое противопоставление жизнеутверждающей поэзии Г. Гейне и воспевающей страдания религии. Буквализм этого перевода не способствует тому, чтобы реципиент мог увидеть антитезу подлинника.

По сравнению с переводом Ю. Тынянова перевод В. Левика раскрывает эту мысль с большим успехом: «*Ликуя, поют миллионы! Умолкнул погребальный звон*» – глаголы в этих двух предложениях создают антитезу и передают контраст настроений.

Текст оригинала

Die Jungfer Europa ist verlobt
Mit dem schönen Geniesse
Der Freiheit, sie liegen
einander im Arm,
Sie schwelgen im ersten
Kusse.

Перевод Ю. Тынянова

*Дева Европа обручена,
С нею прекрасный гений,
Гений свободы теперь
возлежит,
Целуются всё блаженней.*

Перевод В. Левика

*С прекрасной Европой
помолвлен теперь
Свободы юный гений,
Любовь призывает
счастливых на пир,
На радостный пир
наслаждений.*

Три предложения в переводе Ю. Тынянова «*Дева Европа обручена, С нею прекрасный гений, Гений свободы теперь возлежит*» объединяет одна мысль – обручение Европы с гением свободы, но глагол «*возлежит*» в единственном числе в последнем предложении, искажает эту мысль, нарушая, тем самым, причинно-следственную связь. Лексема «*блаженной*» из религиозной терминологии также не уместна в данном контексте.

В. Левику удалось передать аллегоричный образ революции, охватившей Европу, лаконичной фразой «*С прекрасной Европой помолвлен теперь Свободы юный гений*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Und fehlt der Pfaffensegen dabei,	Что нужды, что их не венчали попы –	И пусть обошлось у них без попа –
Die Ehe wird gültig nicht minder –	Союз их законный однако; Да здравствуют невест, жених	Их брак <i>мы</i> считаем законным!
Es lebe Bräutigam und Braut, Und ihre zukünftigen Kinder!	И дети этого брака.	Хвала невесте, и жениху, И детям, еще не рожденным!

Используя местоимение «*мы*», В. Левик отчётливо передаёт политические взгляды самого Г. Гейне. Он близко к тексту переводит «*Und ihre zukünftigen Kinder!*» как «*И детям, еще не рожденным!*», эквивалентно передавая смысл подлинника. Г. Гейне призывает людей к революции – союзу «свободы» и «Европы», и подразумевает под «*их нерождёнными детьми*», демократические перемены. Ю. Тынянов в своем переводе, к сожалению, опускает важный для понимания замысла Г. Гейне эпитет «*zukünftig*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Begeisterte Sterne, sie lodern wild,	Живые звезды пышут огнем,	И сонмы созвездий пылают кругом,
Zerfließen in Flammenbächen –	Текут огневыми ручьями, Я чувствую <i>странные</i> силы	Текут огневыми ручьями. В <i>волшебном</i> приливе сил я
Ich fühle mich wunderbar erstarkt, Ich könnte Eichen zerbrechen!	в себе, Я <i>вырвал бы дуб с корнями!</i>	могу Дубы <i>вырывать с корнями.</i>

Переводя фразу «*Ich fühle mich wunderbar erstarkt...*», Ю. Тынянов необоснованно использует прилагательное «*странные*» (*силы*), которое носит негативный оттенок, неуместный в этом контексте, а интерпретация В. Левика «*волшебном*» (*приливе сил*) удачно передаёт приподнятое настроение и воодушевлённость поэта.

Одним из символов Германии является дуб, что послужило причиной для использования этого образа самим Г. Гейне, в строке «*Ich könnte Eichen zerbrechen!*». Поэт намекает на то, что нужно избавиться от устаревшего строя, и он чувствует себя достаточно сильным, для того, чтобы вырвать дерево из земли и посадить другое, ознаменовав этим начало новой лучшей жизни. Обоим переводчикам удалось воспроизвести эту мысль в равной степени.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Seit ich auf deutsche Erde trat Durchströmen mich Zaubersäfte –	Ступил на почву немецкую я И силой пронизан земною –	Живительный сок немецкой земли Огнем напоил мои жилы.

Der Riese hat wieder die Mutter berührt,	Коснулся матери великан,	Гигант, материнской
Und es wuchsen ihm neu die Kräfte.	И прибыло силы вдвое.	коснувшись груди,
		Исполнился новой силы.

Буквально переведа немецкую фразу «*auf deutsche Erde trat*» как «*Ступил на почву*», Ю. Тынянов допускает стилистическую ошибку, в то время как В. Левик, используя переводческую трансформацию, удачно употребляет метафору «*Живительный сок немецкой земли... напоил мои жилы*».

Обоим переводчикам удастся сохранить аллюзию подлинника: «*Der Riese hat wieder die Mutter berührt, Und es wuchsen ihm neu die Kräfte*». Г. Гейне сравнивает себя с мифическим Антеем, и, ощущая под ногами родную землю, находит в себе силы «*дубы вырывать с корнями*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Während die Kleine von Himmelslust	Пока малютка про небеса	Малютка все распевала
Getrillert und musiziert,	Пускала там разные трели,	песнь
Ward von den preußischen Douanièrs	В прусской таможне у меня	О светлых горних странах.
Mein Koffer visitiert.	Мой чемодан осмотрели.	Чиновники прусской таможни меж тем
		Копались в моих чемоданах.

Описывая ситуацию на таможне с помощью глагола высокого стиля «*visitiert*», Г. Гейне иронизирует над прусскими чиновниками. Высмеивая содержание песни девочки, Г. Гейне иронично употребляет глаголы «*getrillert*» и «*musiziert*», поэтому переводчики прибегли к использованию негативно окрашенных лексем: в переводе Ю. Тынянова – «*пускала трели*», у В. Левика – «*распевала песнь*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянов	Перевод В. Левика
Beschnüffelten kramten herum	Обнюхали всё, перерыли	Обнюхали все, раскидали
In Hemden, Hosen, Schnupftüchern;	вверх дном, Рубашки, штаны, манишки;	кругом Белье, платки, манишки,
Sie suchten nach Spitzen, nach Bijouterien,	Искали бриллианты, кружева	Ища драгоценности, кружева
Auch nach verbotenen Büchern.	И запретные книжки.	И нелегальные книжки.

Оба переводчика успешно достигают эквивалентности в переводе негативно окрашенных глаголов «*beschnüffelten*» и «*kramten herum*», умело передавая презрительное отношение поэта к таможенникам, чересчур рьяно исполняющим свои обязанности.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Ihr Toren, die Ihr im Koffer sucht!	Чего вы тут ищете, дураки,	Глупцы, вам ничего не
<i>Hier werdet Ihr nichts entdecken!</i>	<i>Во всех углах, наудачу?</i>	найти,
Die Konterbande, die mit mir reist,	Ту контрабанду, что я везу,	<i>И труд ваш безнадежен!</i>
Die hab ich im Kopfe stecken.	–	<i>Я контрабанду везу в</i>
	Я в голове её прячу.	<i>голове,</i>
		<i>Не опасаясь таможен.</i>

В переводе Ю. Тынянова «*чего вы тут ищете, дураки...*» дважды допущено нарушение литературной нормы русского языка: используется неверный падеж и просторечие «дураки», неуместное в поэтическом тексте.

Фраза, которую Ю. Тынянов добавляет в своем переводе «Во всех углах, наудачу?» отсутствует в подлиннике и не отражает смысла строки «*Hier werdet Ihr nichts entdecken!*» (буквально означает «вы здесь ничего не найдёте»).

В. Левик нашёл другое решение, путем развития логической связи перефразировав оригинал: «*И труд ваш безнадежен!*». Следующая строка «*Я контрабанду везу в голове*», является компрессией двух немецких предложений «*die Konterbande, die Ihr im Koffer sucht*» и «*...Die hab ich im Kopfe stecken*». А привнесённая В. Левиком фраза «*Не опасаясь таможен*» не разрушает систему образов подлинника и соответствует имплицитному содержанию всей строфы.

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Hier hab ich Spitzen , die feiner sind	Вот там, действительно, есть кружева ,	Я там ношу кружева острот
Als die von Brüssel und Mecheln,	Тоньше брюссельских кружев,	Потоньше брюссельских кружев –
Und pack ich einst meine Spitzen aus,	И если я выну их как- нибудь,	Они <i>исколют, изранят</i> вас,
Sie werden euch <i>sticheln</i> und <i>hecheln</i> .	Они вас, пожалуй, <i>закружат</i> .	Свой <i>острый</i> блеск обнаружив.

Сам Г. Гейне осознаёт, что его призванием является амплуа сатирика. И как любой сатирик, он использует остроты, которые направлены на социальную несправедливость, в данном конкретном случае – на поведение таможенных служащих (Кияк, Огуй, Наumenко, 2006).

В подлиннике немецкое существительное «*Spitzen*» обладает двумя значениями: «*кружева*» и «*остроты*», что представило собой для переводчиков особую сложность.

Ю. Тынянов, к сожалению, не решил эту трудную задачу, так как второе, главное, значение этой лексемы – «остроты» – отсутствует в его переводе.

В. Левик смог передать не только сложную игру слов «*я там ношу кружева острот*», но и глаголы «*sticheln und hecheln*», связанные со вторым значением существительного «*Spitzen*», переводя их как «*... исколют, изранят вас*».

Текст оригинала	Перевод Ю. Тынянова	Перевод В. Левика
Und viele Bücher trag ich im Kopf!	И много книг у меня в голове!	И много книг в моей голове ,
Ich darf es euch versichern, Mein Kopf ist ein zwitscherndes Vogelnest	Я смею вас уверить, Моя голова – это птичье гнездо	Поверьте, слову поэта! Как птицы в гнезде, там щебечут стихи,
Von konfiszierlichen Büchern.	Конфискованных книжных серий.	Достойные запрета.

Копирование авторских приёмов должно быть оправданным и уместным (Кухаренко, 2002). Ю. Тынянов воспроизводит авторскую метафору поэта «*Mein Kopf ist ein zwitscherndes Vogelnest*» как «*Моя голова – это птичье гнездо*», но подобный буквализм несёт в себе неуместную иронию, направленную на самого автора.

В. Левик використовує порівняння «*Как птицы в гнезде, там щебечут стихи*». За рахунок такого перефразирования, перекладачу вдається передати образ подлинника. Додаючи до глаголу «*щебечут*» іменник «*стихи*», В. Левик пояснює метафору – в гнізді щебечуть пташки, а в голові – стихи. Загальність цих порівнянень пояснює глагол і таким чином виключається руйнівний відтінок, який виникає в перекладі Ю. Тынянова, оскільки в ньому відсутня база порівняння.

Текст оригіналу	Переклад Ю. Тынянова	Переклад В. Левики
Ein Passagier, der neben mir stand,	Один пасажир, що поруч стояв,	Один пасажир, сусід мій, сказав,
Bemerkte mir, ich hätte	Сказав, <i>як</i> багаж був	І тон його був непереложний:
Jetzt vor mir den preußischen Zollverein,	уложив,	<i>Перед вами</i> в дійстві
Die große Douanenketten.	Що це митний прусський союз,	Пруський Союз, – Велика система мит.
	Велика ланка мит.	

В перекладі В. Левики поєднання високого стилю «*перед вами*» і канцеляризмів «*в дійстві Пруський Союз*» передає погляди випадкового співрозмовника – представника міщанських консервативних кіл, воспеваючого цензуру. Г. Гейне явно висміює вузькість його мислення і псевдопатріотизм, що вдалося виразити перекладачу. Переклад Ю. Тынянова «*як багаж був уложив*» не передає іронії подлинника і містить союз «як», який є в даному реченні відхиленням від літературної норми з точки зору граматики.

Коректність в науковій дискусії не дозволяє критикувати такого видатного літератора, яким був Юрій Николаєвич Тынянов. Але порівняльний аналіз його перекладу з роботою не менш авторитетного перекладача, яким був Вільгельм Веніамінович Левик, дає можливість бути об'єктивним в науковому дослідженні. Будучи відомим поетом, письменником і літературознавцем, Ю. Тынянов пробував себе і в віршованому перекладі. Однак, розуміючи, що досвіду в цій області мистецтва у нього недостатньо, він, прийшовши в редакцію в 1934 році, написав на рукописі свого перекладу творів «Германії» Г. Гейне: «*Провалений кандидат в секцію перекладачів*». А в 1938 році вийшов в світ переклад «Германії», виконаний Вільгельмом Левики, який витримав в результаті близько 30 видань. Ця робота одразу отримала високу оцінку як перевершуюча всі попередні спроби перекладу цієї поеми. Висока вимогливість, з якою він відносився до свого творчості, виразилася в тому, що впродовж багатьох десятиріч він в кожне нове видання вносив вдалі знахідки окремих віршів поеми. В двадцятій редакції «Германії» в його перекладах немає ні єдиного вірша, не змінивши його порівняно з першим варіантом.

Багато відомих літераторів відзначали, що переклади В. Левики відрізняються високою культурою, поетичністю і адекватністю в передачі інформації подлинника.

Мистецтво перекладу поєднувалося у В. Левики з глибоким науковим знанням епохи і творчості тих письменників і поетів, чиї твори він з таким блиском відтворив на російській мові. В. Левик написав ряд теоретичних робіт, які

посвящены как проблемам художественного перевода, так и творчеству наиболее известных европейских поэтов.

Само творчество В. Левики как художника слова открыло для переводческой поэзии новые возможности, и он по праву может считаться одним из основоположников современной школы поэтического перевода. Он защищал новые принципы художественного перевода стихов, противопоставляя «буквализму» глубокое проникновение в мысли и чувства переводимого поэта, создавая на русском языке адекватное талантливое произведение, без искажений отражавшее суть переводимой поэзии.

Выводы. Сравнивая переводы Ю. Тынянова и В. Левики, и отдавая должное литературному таланту Юрия Тынянова, стоит, однако, отметить, что его перевод в меньшей мере соответствует подлиннику, чем перевод Вильгельма Левики, в передаче стилистической и прагматической информации немецкого текста. В своем переводе Юрий Тынянов часто использует буквализмы, просторечия и плеоназмы, что снижает качество его перевода.

Перевод Вильгельма Левики ближе к классическим русским традициям. Он сумел на высоком поэтическом уровне познакомить с творчеством Генриха Гейне русского читателя. В. Левик демонстрирует выдающийся переводческий талант. Он соблюдает эквиритмию, перекрёстную рифму подлинника и, что особенно важно, ироническую интонацию Г. Гейне, поэтому можно сделать вывод, что перевод В. Левики вызывает у русского получателя реакцию аналогичную реакции немецкого получателя на оригинальный текст.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения ее положений в курсах стилистики, интерпретации художественного текста, теории перевода и в переводческой практике.

Список литературы

- Кияк Т. Р., Огуй О. Д., Науменко А. М. Теорія та практика перекладу (німецька мова). Вінниця: Нова книга, 2006. 592 с.
- Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учебник (для студентов филологических специальностей). 3-е изд., испр. Одесса: Латстар, 2002. 292 с.
- Левик В. В. Германия. Зимняя сказка. Москва: Художественная литература, 1938. 153 с.
- Тынянов Ю. Н. Германия. Зимняя сказка. Москва, 1934. 387 с.
- Heinrich Heine «Deutschland. Ein Wintermärchen» (Separatdruck) Hoffmann und Campe, Hamburg 1844.

References

- Kiyak T. R., Ogui O. D., Naumenko A. M. (2006) Teoriya ta praktyka perevoda (nimetska mova). Vinnitsa: Nova knyga.
- Kucharenko, V. A. (2002) Inerpretatsiya teksta: utshebnik (dlya studentov filologitscheskikh spettsialnostei). Odesa: Latstar.
- Lewik W. W. (1938) Germaniya. Zimnyaya skazka. Moscow: Hudozhestvennaya literature.
- Tynyanov Yu. N. (1934) Germaniya. Zimnyaya skazka. Moscow.
- Heinrich Heine (1844) «Deutschland. Ein Wintermärchen», Hamburg: (Separatdruck) Hoffmann und Campe.

Стаття надійшла до редакції 29.07.2020 р.